

Евангелие от Луки

Экзегетико-богословское
исследование притчей в
евангелии.

Часть Первая.

Введение в евангелие от Луки

Характеристики

- **Обширность материала** (напр. описание детства (1-2 гл.), притчи (о добром самарянине (10. 30-37), о потерянной драхме, блудном сыне, неверном управителе, о богаче и Лазаре (15-16 гл.), и др.), описание вознесения и др.)
- **Универсализм**
 - Благовестие ангела обращено ко всем людям (2.10)
 - Предсказание Симона, что Иисус будет светом для язычников (2.32)
 - В притче о пире рабы не стоят на распутье (как напр. в Матф 21.1-14), а идут по дорогам и изгородям (14.16-24)
 - Великое поручение (24.47)

Введение в евангелие от Луки

Характеристики

- **Интерес к людям**

Женщины. Лука больше чем другие евангелисты уделяет внимание женщинам (Лука пишет о тринадцати женщинах, о которых ничего не говорится в других Евангелиях, включая двух из притч). Это вдова наинская, грешница в доме Симона фарисея, исцелённая от кровотечения в толпе, женщины, поддерживающие служение Христа, плачущие у креста, свидетельствующие о воскресении. Его образ женщины скорее европейский, нежели палестинский. Как язычник, Лука много знал о падших женщинах и хотел подчеркнуть все, что он слышал об отношении к ним Господа.

Социальные контрасты богатые \ бедные: милосердие к нищим (6.20,30; 14.12), первое горе в проповеди Христа – горе богатым (6.24), первое блаженство – блаженство нищих (6.20), горе сребролюбивым фарисеям (16.14).

Сострадание к отверженным. В большей степени, чем другие синоптики, Лука описывает глубокую жалость Иисуса к маргиналам. Он пишет о грешнице (7.36-50), покаянии разбойника (23.39-43) и помещает три притчи, показывающие прощение и милосердное отношение к ближнего - о блудном сыне, о двух должниках и о мытаре.

- **Особые акценты**

Девять молитв Иисуса (только две из них встречаются в других евангелиях): молитва во время крещения (3.21), после совершения чудес (5.15-16), перед избранием учеников (6.12), во время преображения (9.29), перед предсказанием креста (10.17-21), перед тем как учить учеников молиться (11.1), в Гефсимании (22.39-46), и две молитвы на кресте (23.34,46)

Введение в евангелие от Луки

Цель

- ***Написать подробное повествование о жизни Иисуса Христа*** (тщательно исследовать факты и по порядку описать 1.1-4)
- ***Описать крестный ход*** Иисуса в Иерусалим – это суть богословия Луки. Данная идея готовит почву для проповеди о Христе в книге Деяний Апостолов.

Введение в евангелие от Луки

Адресат

- ***Феофил***, к которому Лука обращается как «достопочтенный Феофил», что может указывать на его высокое общественное положение.
- ***Язычники***, имея ввиду ярко выраженный универсализм евангелия.
- ***Боящиеся Бога***, ввиду того, что Деяния Апостолов практически не повествуют об индивидуальном обращении других категорий язычников в христианство и косвенно потому, что Лука не даёт многих пояснений в евангелии в отношении практики иудаизма и обычаев евреев, что имеет смысл, если его читатели были знакомы с укладом жизни и верованиями евреев.

Введение в евангелие от Луки

Автор

- **Внутренние св-ва:** автор нигде не указан в евангелии, и внутреннее свидетельство текста содержит только косвенные указания на авторство Луки, которые исходят из следующих размышлений:
Авторство Луки приписывается как евангелию, так и книге Деяний Апостолов на основании того, что обе книги посвящены одному человеку (Феофилу (Луки 1.3, Деян 1.1)) и Деяния ссылаются на ранее написанную книгу о жизни и учении Христа (1.1). Плюс обе книги имеют похожий язык и стиль написания.
- **Внешние свидетельства:** Мураториев канон, Ириней Лионский («Лука, спутник Павла, изложил преподаваемое Апостолом Евангелие в отдельной книге» (Против Ересей, III,1)), Климент Александрийский, Ориген и Тертуллиан утверждают об авторстве Луки для Евангелия и Деяний. Его авторство практически не подвергалось сомнению в патристике.

Введение в евангелие от Луки

Дата

Евангелие от Луки было известно в начале 2 века, т. к. оно получило отражение в Дидахе (начало 2 века, Сирия) и трудах Василида (начало 2 века, Александрия).

- **Аргументы в пользу датировки до 70 года (60-61 года)**

Основанием для данной даты служит датирование книги Деяний Апостолов 63 годом (64 год – год смерти Павла?). Так как Лука ничего не сообщает о дальнейшей судьбе Павла и его смерти, то он, вероятно, пишет книгу во время тюремного заключения апостола и сообщает всё, что он знает на тот момент. Является логичным предположить, что Лука написал Евангелие ранее этой даты.

Лука не сообщает ни в Евангелии, ни в Деяниях, что Иерусалимский храм разрушен, и суд над городом состоялся, как Иисус предсказывал.

- **Датировка концом 1 века.**

Если Лука пишет своё евангелие после Марка.

Лука пишет, что Иерусалим окружен войсками (21.20), жители дали от меча или отведены в плен во многие народы и город попирается язычниками (21.24), что для некоторых критиков знак того, что он писал евангелие после осады Иерусалима.

Факт написания евангелия после того как многие пытались составить повествования, говорит для некоторых, что его нужно датировать позднее 70 года так как мы не имеем данных, что в то время существовали многочисленные повествования.

Структура евангелия

1. Вступление:

- Вступление, обращение к Феофилу (1:1-4)
- Благовестие ангела Захарии (1:5-25)
- Благовещение (1:26-38)
- Посещение Девой Марией Елисаветы. Гимн Марии(1:39-56)
- Рождение Иоанна Крестителя (1:57-80)

Структура евангелия

2. Рождение Иисуса Христа:

- Рождество Иисуса Христа (2:1-80)
- Обрезание и Сретение (2:21-40)
- 12-летний Иисус в Храме (2:41-52)

Структура евангелия

3. Призвание к служению:

- Проповедь Иоанна Крестителя (3:1-20)
- Крещение Господне (3:21-22)
- Родословие Христа (3:23-38)
- Испытание Господа диаволом (4:1-14)

Структура Евангелия

4. Галилейское служение:

- Проповедь в Галилее (4:15-44)
- Призвание апостолов (5:1-11) Чудеса.
- Проповедь в Галилее и окрестных землях (5:12-6:19)
- Нагорная проповедь (6:20-49)
- Исцеления (7:1-17)
- Креститель посылает учеников к Иисусу (7:18-35)
- Чудеса и притчи (7:36-9:27)
- Преображение Господне (9:28-36)

Структура евангелия

5. Служение в Иудее и Иерусалиме:

- Иисус идёт из Галилеи в Иудею. Притчи и чудеса (9:36-11:36)
- Обличение фарисеев(11:37-12:12)
- Новые чудеса, притчи и проповедь (12:13-19:27)
- Вход Господень в Иерусалим (19:28-48)
- Проповедь в Иерусалиме (20:1-21:4)
- Предсказания Иисуса о разрушении Иерусалима и конце света(21:5-38)

Структура евангелия

6. Арест, распятие, воскресение:

- Тайная вечеря (22:1-38)
- Гефсиманское борение, арест и суд (22:39-71)
- Христос перед Пилатом (23:1-25)
- Распятие и погребение (23:26-56)
- Явления воскресшего Христа (24:1-49)
- Вознесение (24:50-53)

Богословие евангелия

- ***Личность Христа. От Мессии \ Слуги \ Пророка к Господу.***

Изучение Христологии Луки показывает его сознательный подход к постепенному откровению Христа начиная с пророческих и царских форм к провозглашению Его как Господа.

Личность Христа

- *Иисус как Царь.* Луки 1-2 адресует Его как рог спасения из дома Давидова (1.69), как утреннюю звезду, которая сияет в темноте (1.78-79), что даёт параллель на исполнение пророчеств Исайи (9.1-2; 58.8; 59.19; 60.1-2). Группировка трёх титулов Спаситель \ Христос \ Господь суммирует описания в истории детства и направляет читателя на пророчество Михея о рождении Царя в Вифлееме (5.2).

Личность Христа

- *Иисус как Слуга и Пророк.* Черты царствующего слуги Божьего проявляются в параллелях (Пс. 2.7 и Исайя 42.1-4) на провозглашение Его сыном в момент крещения (3.22). Царственные и пророческие атрибуты проявляются в 4.18-19 и параллелях на Исайя 61.1-2 и возможно 58.6. Как Пророка воспринимал Христа и народ (9.7-9)

Личность Христа

- *Иисус как Господь.* Луки 19-20 содержит серию притчей, в которых Иисус изображён как Господь, который получает царство и затем делегирует полномочия другим (19.11-27). Он наследник, которого арендаторы хотят убить, чтобы завладеть виноградником (20.9-19). Ключевыми текстами для Христологии Луки являются 20.41-44 («...Давид Господом называет Его; как же Он Сын ему?») и 22.69 («...отныне Сын Человеческий воссядет одесную силы Божией»), где показывается истинная природа Христа – быть Господом.

Титулы Христа

- **Титулы Христа.** Из всех титулов, которые Лука использует для адресации Иисуса (Спаситель, Христос, Сын Давидов, Сын Божий, Царь, Пророк, Учитель и др.) наибольшее внимание заслуживает, наверное, тот титул, которым Он предпочитал называть себя сам – **Сын Человеческий**. Наиболее часто Иисус использует титул в связи с провозглашением Своих страданий (9.22, 44; 18.31; 22.22; 24.7). Титул делает особое ударение на человеческой природе Христа, однако приобретает явные мессианские и божественные черты к концу евангелия, где Сын Человеческий является в славе для суда (17-18 главы) и особенно в 21.27\22.69, где Сын Человеческий получает параллель с мессианской фигурой в Дан.7:13-14. Сын Человеческий постыдится того, кто постыдится Его 9.26 и исповедует перед ангелами того, кто исповедует Его 12.8.

Притчи в Евангелии от Луки

- Притча как литературная форма.
Притчей называется «небольшое повествовательное произведение назидательного характера, содержащее религиозное или моральное поучение в иносказательной (аллегорической) форме.

Притчи в Евангелии от Луки

- Евангельские повествования пестрят высказываниями Иисуса, которые евангелисты обозначили как *parabolh* (притча, символ, образ, иллюстрация и т.д.). Сам по себе, жанр притчи в новозаветных текстах объединяет достаточно широкий круг литературных образцов:
- Это поговорки «врач, исцели самого себя» (Лк 4.23)
- Метафоры «...всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится;» (Мф 15.13)
- Сравнения «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков...» (Мф 10:16)
- Образные выражения напр. Лк 5.36-38 «новое вино и старые мехи»
- Истории, которые стали образцом правильного поведения (Лк 10.29-37 «история о милосердном самарянине»)
- Аллегии (Мк 4.9 \ 13-20) «сеятель и семя» и т. д.

Притчи в Евангелии от Луки

- **Как понимать притчи?**

Многие читатели Нового Завета предположат, что было бы полезно выработать определённые универсальные правила для понимания и толкования притчей, но, как правило, практика подсказывает, что это невозможно (исходя из того, что притчи – очень широкая категория) и многие попытки это сделать заканчивались однобокой методологией, которая признавала один элемент притчи, но игнорировала другие.

Притчи в Евангелии от Луки

- **Как понимать притчи?**

Фи и Стюарт (Как читать Библию и видеть всю её ценность) сравнивают притчу с современной шуткой, указывая, что шутку не нужно толковать, она или понятна или не понятна слушателю. Несомненно, то, что в такой целостности притчи и воспринимались современниками Христа как, несомненно, и то, что мы, как продукт другой культуры, их таковыми понять, скорее всего, не можем.

Притчи в Евангелии от Луки

- **Как понимать притчи?**

Стюарт и Фи дают три шага к пониманию притчей:

- (1) сидеть и слушать притчу снова и снова;
- (2) отождествить персонажи притч, приведенные Иисусом на что-то конкретное, как это делали бы первые слушатели;
- (3) попытаться определить, к чему первые слушатели приравнивали рассказ и, следовательно, что они услышали.

Важную роль в понимании притчи сегодня играют как исследования широкого, так и непосредственного контекстов, изучения общепринятых аллегорических образов (напр. Отец = Бог, виноградник = Израиль и т.д.), аналогичных притчей современником Иисуса (напр. притчи раввинов), географии Палестины (дороги, идущие через поля (семя при дороге) и наличие известняка, слегка прикрытого плодородной почвой (каменистые места) в притче о сеятеле).

Притчи в Евангелии от Луки

- **Что притчи меняют в жизни?** Как подчёркивает Грант Осборн в своей монографии «Герменевтическая спираль», притчи Иисуса выгодно отличались от дидактических аналогов раввинов тем, что они ошеломляли людей и настойчиво требовали ответа «уже сейчас и здесь» потому, что Царство Божье стоит «при дверях». Это не были моралистические истории или поговорки, советовавшие как правильно жить, это была линия выбора: ты или в Царстве и живёшь по его принципам, или ты вне его. Как таковые, притчи Иисуса были своего рода судилищем тех, кому они адресовались в непосредственном историческом контексте.

Притчи в Евангелии от Луки

- **Что притчи меняют в жизни?**

Притчи Иисуса провоцировали слушателей и порой ломали общепринятое представление о системе ценностей и религиозных нормах. Хорошим примером здесь служит притча о фарисее и мытаре (Лк 18.9-14). Фарисей был явно положительным персонажем в глазах слушателей, и реверанс в сторону мытаря выглядел странным, пока Иисус не показал им другую сторону этого поведения – высокомерное отношение к людям и самовозвышение.

Притчи в Евангелии от Луки

- **Что притчи меняют в жизни?**

Другие примеры мы можем найти в притче о милосердном самарянине (Лк 10.30-37 ненавидимый евреями самарянин ведёт себя праведно, а не священник или левит), в притче о блудном сыне (Лк 15.11-32 растративший всё сын удостоен банкета, а не праведный), в притче о великом пире (Лк 14.15-24 больные и хромы удостоены чести, а не богатые и здоровые) и т.д.

Притчи в Евангелии от Луки

- **История интерпретации притч**

Аллегорический метод. Аллегория, согласно классическому определению, - это форма высказывания, где предполагается два и более значения. (Крейг Бломберг. Интерпретация Притчей).

Притчи в Евангелии от Луки

- **История интерпретации притч**

Аллегорический метод. Ни для кого не является секретом, что метод аллегорического толкования притч доминировал в богословии и церковной проповеди в течение веков. Произвольность толкования, различия в толкованиях и образах, которыми наделяли толкователи различных героев и детали притчей вносило и вносит много путаницы в понимание сути притчи и её применения. Аллегорический метод появляется в проповеди в очень ранний период истории церкви и мы уже находим его применяемым среди учеников апостолов (например толкование притчи о работниках в винограднике Иринея Лионского).

Притчи в Евангелии от Луки

- **История интерпретации притч**

Аллегорический метод. Августин, притча о милосердном самарянине:

- Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон = Адам
- Иерусалим = небесный город мира, откуда пал Адам
- Иерихон = луна, т.о. обозначает смертность Адама
- разбойники = дьявол и его ангелы
- сняли одежду = лишили бессмертия
- изранили его = склоняя к греху
- оставили его едва живым = как человек он живет, но он умер духовно, следовательно “полумертв”
- священник и левит = духовенство и проповедники Ветхого Завета
- самарянин = означает Хранителя, подразумевается сам Христос
- перевязал ему раны = означает сдерживание греха
- масло = утешение доброй надежды
- вино = призыв к работе с пылким преданным духом
- осел = плоть воплощения Христа
- гостиница = церковь
- на другой день = после воскресенья
- два динария = обещание этой жизни и грядущей
- содержатель гостиницы = Павел.

Притчи в Евангелии от Луки

- **История интерпретации притч**

Необходимо признать, что аллегорический метод толкования притч имеет право на место под солнцем, но его нельзя применять бездумно, чтобы не извратить первоначального смысла притчи и не наделить произвольным смыслом тексты притчей. Особое место в нём, очевидно, должно занимать изучение метафор, применяемых в ВЗ текстах и раввинистической литературе. Хорошим выводом по данной теме является заключение Бломберга:

...притчи...представляют собой аллегории. Называя притчи аллегориями, мы не имеем ввиду, будто каждая их деталь означает нечто иное, но по крайней мере некоторые детали каждой притчи имеют метафорическую нагрузку и отсылают ко второму уровню значения. Особенно это касается притчей, иллюстрирующих различные аспекты Царства Божьего.

Притчи в Евангелии от Луки

- **История интерпретации притч**

Структурализм представляет собой метод исследования текста, который намеренно пренебрегает историческим фоном текста, но вместо этого ищет в художественных произведениях определённые универсальные черты, которые несут фундаментальное значение текста вне зависимости, осознаёт это автор или нет. Например, наличие злого героя – доброго героя – третьей чудодейственной стороны = победа добра над злом. Метод получил распространение в исследовании притчей т.к. среди библейской литературы притчи по своему сюжету наиболее подходят по своей структуре для данного рода исследований.

Постструктурализм: деконструкция и анализ реакции читателя. Данные подходы предлагают перенос центра внимания с текста на читателя. Текст обозначает то, что читатель видит в этом тексте. Это подрывает идею смысла, заложенного автором в пользу субъективности восприятия читателя, который в данном случае выступает в качестве последней инстанции.

Притчи в Евангелии от Луки

Метод литературно-культурного исследования притчей.

- Данный метод хорошо просматривается в работах Кеннефа Бейли, чьи исследования притчей в ключе литературно-культурного метода послужили немалым вдохновением для данного курса. Как он отмечает, что в отличие от богословски ориентированных посланий Павла, где богословие преподаётся читателю в концептуальном ключе, притчи зачастую являют собой богословскую идею, выраженную в конкретной истории о людях, живших в определённый исторический период в определённой культуре. Это в определённой мере и облегчает задачу исследователя и усложняет её т.к. делает критической важность точности и непредвзятости исторических и культурных анализов.

Притчи в Евангелии от Луки

Метод литературно-культурного исследования притчей.

Бейли предлагает учитывать по крайней мере три составляющих методологии литературно-культурного исследования притчи:

- Исследование культурных аспектов притчи
- Исследования образцов древней литературы
- Исследование восточных переводов евангелия

Притчи в Евангелии от Луки

Метод литературно-культурного исследования притчей.

- **Исследование культурных аспектов притчи**

Культурная чуждость притчи современному читателю: поиск древнего слушателя. Этот переход от культурной родственности к чуждости произошел не сегодня и не вчера. Он состоялся как только проповедь евангелия пересекла границы Палестины. Как отмечает Кеннеф Бейли, который, очевидно, частично цитирует Бультмана: «...в случае с притчами, их богословие отражено в историях о конкретных людях, которые жили в определённой культурной среде, в конкретное историческое время. Для того, чтобы понять богословие притч, мы должны восстановить культуру, которая информирует текст. Культура синоптических притч является культурой Палестины 1-го века. Но когда культурная база Церкви перестала быть Палестинской, то притчи стали историями об иностранцах. Выход: мы должны исследовать образ жизни людей библейских времён, чтобы лучше понять библейский текст».

Притчи в Евангелии от Луки

Метод литературно-культурного исследования притчей.

Исследование древних образцов литературы как поиск ключа к пониманию притч в Евангелиях. В этом поиске следует чётко осознавать, что является предметом поиска, чтобы не утонуть в литературных образцах. Похоже, что неплохой идеей является исследование апокрифического материала \ талмудических источников.

Как ключ к исследованиям такого рода Бейли предлагает исследование современных образцов литературы о ближнем Востоке. В частности он указывает на важный фактор неизменности и сохранения традиции среди племён бедуинов Египта, Сирии и Ирака. В качестве примера он приводит свой опыт жизни среди бедуинов и указывает на их архаичный уклад жизни, который не менялся столетиями.

Притчи в Евангелии от Луки

Метод литературно-культурного исследования притчей.

Исследование древних переводов способно приоткрыть завесу понимания НЗ текста, потому, что переводы пытаются передать смысл литературной формы в другом контексте, что облегчает поиск значения формы для современного читателя. Хорошим примером в данном случае является исследование ранних сирийских переводов.

Метод предложенный Бейли, безусловно, поможет исследователю в исследовании и понимании притч, но он требует очень хороших навыков у исследователя и доступ к обширным источникам. В нашем случае, это не отвечает уровню квалификации студентов и возможностям доступа к источникам. Поэтому, мы ограничимся методологией, данной в методическом пособии. (см. методическое пособие)

Притчи в Евангелии от Луки

- Структура притчи
- Притча имеет одну или несколько точек соприкосновения с миром слушателя
- Притча заставляет слушателя отвечать на истину\ны, заключённые в притче
- Ответ на притчу формируется одной или группой богословских идей, заключённых в тексте притчи.

Притчи в Евангелии от Луки

- Структура притч в Евангелии от Луки
- ***Простые притчи с тремя основными темами***
- Во многих притчах Иисуса присутствуют три основных персонажа: Хозяин \ хороший подчинённый \ плохой подчинённый, каждый из которых открывает определённую тему для размышлений. Эти притчи по классификации Бломберга являются монархическими. Типичным представителем такого типа является притча о блудном сыне. Эта притча является вызовом тем, кто считает, что притча несёт одну главную идею, которую рассказчик, в данном случае Иисус пытается передать.

Притчи в Евангелии от Луки

- Структура притч в Евангелии от Луки

- Три основных персонажа притчи: отец \ старший сын \ младший сын. Каждому из них посвящена тема в данной притче, которая легко аллегоризуется:
- А) Подобно тому, как младший сын всегда имел возможность покаяться и вернуться домой, так и все грешники могут исповедовать свои грехи и покаянно обратиться к Богу.
- Б) Подобно тому, как отец пошёл на всё, чтобы примириться с блудным сыном, так и Бог предлагает всем людям, сколь мало они того ни заслуживают, прощение грехов, лишь бы они согласились Его принять.
- В) Подобно тому, как старший брат должен был бы не огорчаться, но радоваться тому, что отец принял младшего, так и народ Божий должен радоваться тому, что Господь распространяет свою милость на недостойных.

Притчи в Евангелии от Луки

- Структура притч в Евангелии от Луки

- Слушатели Иисуса отождествляли себя с определённым персонажем, который им был наиболее близок. И сегодня имеет смысл прочитывать притчу с трёх разных точек зрения.
- Бейли указывает на то, что притча рисует не типичную картину еврейской семьи: как бы не радовался отец возвращению сына, ни один уважающий себя престарелый глава семейства на Востоке не опозорил бы себя, выбежав навстречу сыну и не стал бы прерывать его, пока тот полностью не выразил своё раскаяние, и не стал бы так расточительно проявлять свою любовь к нему.
- Иисус, очевидно, рисовал перед своими слушателями невероятную историю, чтобы передать любовь и долготерпение Бога по отношению к Его неблагодарным детям.
- В евангелии от Луки мы находим ещё несколько притч, которые содержат подобную структуру: потерянная овца и потерянная монета (Лк 15:4-10), два должника (Лк 7:41-43), верный и неверный слуга (Лк 12:42-48), богач и Лазарь (Лк 16: 19-31), дети на площади (Лк. 7:31-35).

Притчи в Евангелии от Луки

- Структура притч в Евангелии от Луки

- **Сложные притчи с тремя основными темами**
- Несмотря на то, что многие притчи имеют три и более количество персонажей, их в общих чертах также можно уложить в триадическую схему: господин \ добрые слуги \ плохие слуги. Типичным примером такой притчи в евангелии от Луки будет служить притча о минах Лк 19:12-27.
- Бломберг выделяет три основные темы:
- А) Подобно хозяину, Бог вверяет каждому человеку часть своих ресурсов и хочет, чтобы мы ими распоряжались должным образом.
- Б) Подобно двум верным слугам мы удостоимся похвалы и награды если хорошо распорядимся вверенным.
- В) Подобно нерадивому слуге будут наказаны и отлучены от Бога те, кто не сумел правильно распорядиться вверенным.

Притчи в Евангелии от Луки

- Структура притч в Евангелии от Луки

- Притча опять-таки предлагает конфликт с типичной еврейской ментальностью: в древней Палестине зарыть сокровище до прихода сурового хозяина, чтобы сохранить его посчиталось бы мудростью. В притче хозяин не доволен действиями слуги, очевидно потому, что он ожидал получить деньги с прибылью и слуга знал об этом.
- Начало и конец притчи удивительным образом напоминают историю Архелая, сына Ирода Великого с его поездкой в Рим для получения царства (Иосиф Флавий, иудейские Древности 17:29-323). Однако не понятно, как этот возможный исторический контекст помогает понять содержание притчи.
- Другие подобные притчи с похожей структурой: притча о добром самарянине (Лк 10:25-37), притча о Великом пире (Лк 14:15-24), притча о Неправедном управителе (Лк 16:1-13).

Притчи в Евангелии от Луки

- Структура притч в Евангелии от Луки

- ***Притчи с двумя и одной главной темой***
- Примером такой притчи в евангелии от Луки может служить притча о фарисее и мытаре (Лк 18:9-14). Она несёт диадическую структуру, в которой присутствуют позитивный и негативный герои. Притча несёт несколько революционный характер и скорее всего по ожиданиям первой аудитории героем рассказа должен быть фарисей. Персонажи не далеки от реальности, за исключением возможно детали, которую указывает Бейли в поведении мытаря, что тот бьёт себя в грудь (это обычно делали женщины). Очевидно, мужчины совершали подобное в состоянии крайнего раскаяния, что, в общем, усиливает кульминацию и приговор Иисуса фарисею, чем Он вызвал шок у окружающей аудитории.

Притчи в Евангелии от Луки

- Структура притч в Евангелии от Луки
- Две темы притчи: превозносящий себя будет унижен и унижающий себя будет превознесён.
- Другие подобные притчи у Луки с одной и двумя темами: Два строителя (Лк. 6:47-49), Недостойный слуга (Лк 17:7-10), Богатый глупец (Лк 12:16-21), Бесплодная смоковница (Лк 13:6-9) и др.

Часть 2. Литературно-экзегетическое исследование притчи.

- **Исследование текста притчи**
- Определите границы притчи и ближайшего контекста, который имеет непосредственное отношение к ситуации (место рассказа \ время \ аудитория \ обстоятельства (Иисус может рассказывать притчу в ответ на вопрос или отвечать на реакцию аудитории (ропот, пренебрежение фарисеями других слушателей и т.д.))

Часть 2. Литературно-экзегетическое исследование притчи.

- **Исследование текста притчи**

Действие притчи происходит в контексте учения маргинальных слоёв общества (Луки 15.1), чему противоборствовали книжники и фарисеи (15.2). Иисус говорит притчи в 15 главе как ответ на ропот своих противников, что Он ест с мытарями и грешниками.

16 глава начинается с обращения к ученикам (см. 16.1) и стих 9 содержит также обращение к ним. Идеи притчи непонятны фарисеям и они смеются над Иисусом. Лука же обвиняет их в сребролюбии (ст.14).

Часть 2. Литературно-экзегетическое исследование притчи.

- **Исследование текста притчи**

Отметьте, является притча единственной в контексте или она идёт в серии других притч (если в серии как, например, притчи в 15 главе, то, что их объединяет).

Притча последует серии притч в 15 главе и являет собой образец наставления учеников среди других слушателей, которые также могли присутствовать при учении.

Часть 2. Литературно-экзегетическое исследование притчи.

- **Исследование текста притчи**

Исследуйте структуру текста, обращая внимание на динамику повествования: вступление \ климакс \ заключение \ применение и т.д. (см. структуру хиазма в 16.1-8 в примечании).

Часть 2. Литературно-экзегетическое исследование притчи.

- **Исследование текста притчи**
- Определите основную \ основные темы притчи. Бломберг классифицирует притчу о неверном управителе как сложную притчу с тремя основными темами. Количество тем здесь может быть дебатировемым, но бесспорно наличие трёх персонажей: хозяин – управитель – арендаторы. Важным моментом является то, что Иисус комментирует рассказанную притчу и Его комментарий вызывает смех у части Его аудитории (ст. 14) на что Иисус реагирует в последующих стихах.

Часть 2. Литературно-экзегетическое исследование притчи.

- **Исследование ролевых взаимоотношений персонажей**

Распишите роли всех главных героев притчи, обращая внимание на индивидуальность персонажа и его взаимодействие с другими героями. Обратите внимание на культурные особенности поведения персонажа. Это может быть одним из ключевых компонентов понимания притчи. (см. приложение 2)

Часть 2. Литературно-экзегетическое исследование притчи.

- **Исследование ключевых фраз и выражений, их социально культурного значения.**

Выявите, посредством каких ключевых фраз автор передаёт смысловую и богословскую нагрузку той или иной роли в притче.

Исследуйте данные фразы. (см. приложение 3). В исследовании слов и ключевых выражений могут помочь лексиконы, богословские словари, энциклопедии, экзегетические комментарии на текст. Трудность их применения состоит в том, что лексиконы, энциклопедии и словари дают общую информацию о слове, тогда как нам необходимо исследовать его значение в определённом тексте. По этой причине необходимо постараться найти объяснение слову или словосочетанию в ближайшем контексте, книге, других письмах автора.

Часть 2. Литературно-экзегетическое исследование притчи.

- **Используя все ранее сделанные исследования, определите каким богословским идеям, автор хочет научить свою аудиторию.**

Есть ли в притче герои, которые указывают на богословские реалии, стоящие за ними (аллегии)?

Следует обратить внимание на то, что хотя многие притчи могут быть указывать на другой уровень понимания и быть аллегорически истолкованы, тем не менее не стоит искать аллегии во-первых если её там нет, во-вторых, не стоит наделять смыслом незначительные детали повествования (например искать аллегорическое и богословское значение рожков, которым кормили свиней в притче о блудном сыне, осла, на котором избитый путешественник был доставлен самарянином в гостиницу и т.д.)

Часть 2. Литературно-экзегетическое исследование притчи.

- **Используя все ранее сделанные исследования, определите каким богословским идеям, автор хочет научить свою аудиторию.**

Сравните выявленные богословские с подобными идеями автора (Луки в других текстах).

Часть 2. Литературно-экзегетическое исследование притчи.

- **Используя все ранее сделанные исследования, определите каким богословским идеям, автор хочет научить свою аудиторию.**
 1. Богословская идея – приобретай небесные сокровища, используя земные.
 2. Богословская идея – проявляй изобретательность и мудрость в приобретении будущих (небесных) сокровищ.
- Лука неоднократно показывает, что служение Богу тем, что ты имеешь является смыслом жизни человека мудрого и послушного Богу. (см. притча о безрассудном богаче (12.16-21), служение Павла (Деяния 20.24, 21.13)).

Часть 2. Литературно-экзегетическое исследование притчи.

Все предыдущие размышления и исследования должны быть осмыслены и представлены в виде статьи современному читателю.